

Нр. 5.

Унгваръ, 1. (13.) марта 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:

На годъ 4 гульд.

На $\frac{1}{2}$ года 2 "

На $\frac{1}{4}$ " 1 "

За границею 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адрессовати

слѣдуетъ редактору

въ Порошково.

(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Важность каѳолической печати (sajtó).*)

Одинъ остроумный мужъ, Эдуардъ дэ Бомъ, говорилъ въ 1874. году: Всякое христіанское дѣло происходитъ изъ слѣдующихъ словъ Христа Господа: „Взлкахъ бо ся и дасте ми ясти“.

Взлкахся! . . . Эта алчба (голодъ), которую Христосъ Господь чувствуетъ въ жизни страждущаго человѣчества, двоякая, точно такъ, какъ двоякая и самая жизнь: алчба тѣла, или нищета материальная; и алчба ума, или нищета духовная. Двояка и любовь: одна та, которая умножаетъ хлѣбъ земли, чтобы утолити тѣлесный голодъ, — а другая та, которая умножаетъ хлѣбъ истины, чтобы довлетворити алчбѣ душевной...

Вольтеръ, видя ужасающій мораль-

ный упадокъ, предварившій гибель XVIII. вѣка, воскликнулъ: „Это все причинили книги!“ Но мы говоримъ, что все уничтожили книги, и дадимъ: что на ново все должны исправити книги.

Книги въ нашемъ вѣкѣ болѣе распространены и большее имѣютъ значеніе, чѣмъ въ XVIII. вѣкѣ. Что наиболѣе бросается въ очи въ настоящемъ положеніи общества, то это потребность чтенія и самообразованія. Этотъ фактъ является и въ высшихъ, но особенно въ нижайшихъ кругахъ общества; все съединяется для того, чтобы укрѣпляти и распространяти эту алчбу: публичныя и популярныя лекціи, литературныя и научныя изслѣдованія, читальни, все болѣе и болѣе умножающіяся бібліотеки, которыя мало по малу повстаютъ и на провинціяхъ; столъ вездѣ накрытъ, и толпы спѣшатъ занять мѣсто возлѣ него.

*) Изъ „аниаловъ апостольства печати“, которое устройство находится въ Фрайбургѣ.

И въ толже часъ является и одинъ другой способъ обученія, тоже всеобщій и повседневный: обученіе посредствомъ журналовъ большее занимаетъ пространство, чѣмъ школа. Журналы вездѣ и всему обучаются: въ салонахъ, кофейняхъ, корчмахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, даже на самихъ улицахъ; если работаемъ, если спочиваемъ, если находимся въ собраніяхъ, и когда находимся у себя (itthon) одни. Журналы чрезвычайно преуспѣваютъ. Въ соединенныхъ штатахъ выходитъ ежегодно 4665 журналовъ въ 1200 миллионахъ экземплярей, въ Франціи падаетъ на одинъ день 1,514,321 экземпляръ.

Но и число и журналовъ и читателей непрерывно возрастаетъ; алчба душевная уже на только усилилась, что нужны и утреннія и вечернія изданія журналовъ, точно такъ какъ и для утоленія тѣлеснаго голода нужно по два по три раза юсти въ день. И эта потребность дѣлается все и все болшею.

Характеристическая черта нашего вѣка, что всѣ знаютъ читати, что всѣ алкаютъ чтенія; чтобы довлетворити этой алчбѣ, вѣкъ нашъ полными жменями разбрасываетъ христіанству противящіяся чтенія.

Мы свидѣтели всеобщаго появленія всякаго рода лжеученій. Въ другія времена искушало души лишь одно господствующее лжеученіе. Великій оборотъ, двигающій днесъ образованный міръ, происходитъ изъ од-

новременної эрупції всѣхъ лжеученій, изъ цѣлости ихъ, изъ тайнъ зла. Между нами разсаненъ скептицизмъ, коммунизмъ, соціализмъ, это не одно дерево познанія зла, но цѣлый лѣсъ этихъ деревьевъ; и это „познаніе“ если распространится въ народѣ, угрожаетъ будущности ученымъ варваризмомъ, который о много ужаснѣйшій, чѣмъ варваризмъ невѣжества.

Въ виду этихъ вспомянутыхъ нами фактовъ, у христіанства предъ очами безконечный, великий и неотлагаемый трудъ. Христосъ заповѣдалъ не только древнему, но и модерному обществу, всѣмъ вѣкамъ: „Шедше — научите“. Только что въ древніе вѣка народъ ходилъ въ церковь и въ школу, чтобы слышати глаголь свѣта; а въ модерномъ обществѣ глаголь христіанскій долженъ заходить къ людямъ.

Въ модерномъ вѣкѣ печать, особенно періодическая печать это новая каѳедра церкви, которой тысяча раза повторяющіяся гласъ заносить науку къ тѣмъ толпамъ, которыя алчууть знанія, но которыя не знаютъ власти имени Христа Госгода, чтобы души подняти къ свѣту и добродѣтели. Книги, журналы, перечни, библіотеки должны возстановити философію, исторію, науку и цѣлое обученіе; они должны обновити душевный свѣтъ, и это будетъ новая и могущественная форма христіанскаго апостольства.

Еслибы великий апостолъ языковъ вновь явился на землѣ, и теперь го-

ворилъ бы предъ ареопагомъ, но особенно проповѣдалъ бы онъ посредствомъ печати. Употреблялъ бы книги, журналы. Не представлялъ и не удавлялъ-ли онъ оныя и предварительно, въ посланіяхъ своихъ къ римлянамъ, коринѳянамъ, галатамъ, ефесеямъ, колоссаямъ, къ Тимоѳею и къ Титу? Эти славныя брошюры этого писателя вѣчныхъ дѣлъ читались въ публичныхъ собраніяхъ, точно такъ, какъ наши журналы; послѣ списывались и вновь читались въ семейномъ кругѣ, который назывался церковію дома; и это чтеніе обновило міръ.

У христіанства нашего вѣка нѣть другой задачи, какъ сдѣлать всеобщимъ этотъ апостольскій примѣръ, и въ распространеніи твореній и посланій его держатися этой публицистической системы; а коммуникаційные средства наши скоростью молніи разнесутъ эти письма до послѣднихъ предѣловъ земли.

Это одинъ изъ знаковъ Божественного посланничества церкви, что она основаніе своихъ новыхъ обществъ всегда съумѣла привести въ согласіе съ потребностями, повременными усилиями и направленіями народовъ.

Его Божественное знаменіе обновится: Мы должны быти увѣренны въ томъ, что и послѣ сего повстанутъ новыя и великія устройства, которыя будутъ соотвѣтствовать духовному обороту, господствующему надъ модернымъ обществомъ. Дай Богъ, чтобы начатый 1886. годъ въ этомъ взгля-

дѣ, былъ чѣмъ благословеніе и чѣмъ побогаче!

Переведено съ „Havi Közlöny“-а.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

У Бога, какъ премудрѣшаго ума, безъ сомнѣнія не лишь одинъ планъ творенія. Что сказали бы Вы о такомъ художнику, кто написалъ лишь одинъ образъ, иль о такомъ музыкантѣ, который играетъ всегда лишь одну мелодію? Сказали-бы, что безплодный. Если бы Богъ сотворилъ разъ на всегда лишь одинъ міръ напр. землю, тогда и о Богѣ могли бы Вы сказать тоже. Богъ не могъ дѣлать такимъ посереднимъ образомъ: выдающееся свойство Его это великолѣпіе! И такъ для чего бы Онъ отказалъ себѣ въ удовольствіи, чтобы чрезъ столѣтія столѣтій, чрезъ вѣчности вѣчностей привести въ дѣйствительность всѣ тѣ міры, планы которыхъ отъ вѣчности находятся въ Его Божественномъ умѣ?

Нѣкоторые ученыe думали, что насть приведутъ въ изъумленіе, если станутъ кричать о неизмѣримой древности міра, но когда это неудалось, зачали голосити о неизмѣримомъ пространствѣ міра. Но на тѣхъ высотахъ, куда насть поднимаетъ вѣра и любовь ко Творцу, изобрѣтенія науки въ этомъ взглядѣ не поражаютъ насть, но приводятъ въ радость и восторгъ.

Правда отколи изобрѣтенъ телескопъ (*távcső*) Гершеля и лорда Росса, не множко иначе смотримъ на небесные тѣла, какъ до тѣхъ поръ. О солнцѣ, о которомъ древніе думали, что такое, какъ Пелопонезъ, узнали мы, что оно милліонъ раза съ половиною большее, какъ земля, а что такъ маленькимъ кажется, причиною того есть его изумительная далекость отъ насъ; вѣдь на тридцать и восемь милліоновъ миль отстоитъ отъ земли. Что больше удостовѣрились, что вокругъ Солнца вращаются вмѣстѣ съ землею и прочія планеты, именно: блѣдная луна, огненный Меркурій, Венера, Марсъ въ багровомъ свѣтѣ, исполинскій Юпитеръ, колечный Сатурнъ, Уранъ, Нептунъ, въ миллиардовомъ и сто пятьдесят тысячъ милліоновомъ исполинскомъ кругѣ.

Не правда-ли, ужасающее пространство! Но это еще не все. Узнали, что солнечная система, это только одна частица Млечнымъ путемъ называемаго созвѣздія. Звѣзды Млечнаго пути сосчитали, — сколько ихъ? восемьнадцать милліоновъ! Какая длина этого млечнаго пути? почти неизмѣрима. Еслибъ одинъ лучъ проникаль въ одну секунду пространство въ семьдесят и семь тысяча миль, что думаете, сколько времени нужно было бы ему для того, чтобы достигъ отъ одного конца Млечнаго пути до другаго? пятьнадцать тысячъ годовъ!

Но что еще и самый Млечный путь, если сравнить его со всею не-

измѣримостью вселенной? Тамъ, гдѣ свободное око ничего не видить уже, посредствомъ телескоповъ замѣтишь, что-то въ родѣ разсыпанаго золотистаго пѣска, и этимъ золотистымъ пѣскомъ устланна вся неизмѣримая небесная глубь. Каждый золотистый пѣсочокъ одна звѣзда, одинъ цѣлый міръ; кто можетъ сосчитати эти міры!? Число ихъ поражаетъ умъ. А если вспомнемъ про тѣ пространства, . которыхъ отдѣляютъ каждую изъ этихъ звѣздъ отъ другой, величина ихъ, и скорость движенія, которою летятъ въ пространствѣ! —

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О содержаніи служителей Церкви.

Спаситель, посыпая своихъ учениковъ для распространенія Церкви и своего ученія, сказалъ: „Въ томже дому пребывайте, ядуще и шіюще, яже суть у нихъ, достоинъ бо есть дѣлатель мѣды своея“. (Лук. X. 7.) Видно далѣе изъ апостольскихъ правилъ, (З. 4.) что набожные христіане приносили для безкровныя жертвы припасы, также и въ даръ епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ и прочимъ служителямъ церкви: хлѣбъ, вино, деревяное масло, медъ, молоко, овощи, птицѣ и разныхъ животныхъ, потому, что будучи прежде юдеями, или язычниками, они также имѣли обыкновеніе приносити въ храмъ жертвы. Изъ даровъ, приносимыхъ христіанами, только

хлѣбъ, вино и елей были употребля-
смы на жертвы богослуженія; про-
чие же раздѣлялись между епископомъ
и пресвтерами, діаконами и другими
служителями церкви. Слѣдовательно
въ первыя времена христіанской цер-
кви клиръ жилъ на счетъ жертвен-
ныхъ приношеній вѣрниковъ.

По опредѣленію соборовъ, вселен-
скаго VI-го (прав. 28.) и карѳаген-
скаго областнаго (прав. 46.) не позво-
лялось приносити къ алтарю другихъ
приносовъ, кромѣ хлѣба, вина, дерев-
янаго масла для свѣтилниковъ, ладана
и потомъ винограда; начатки прочихъ
же плодовъ приносились въ домъ епи-
скопа, и тамъ раздѣлялись между
всѣмъ клиромъ.

Тѣ начатки плодовъ, приносимые
древними христіанами, составляли
источникъ содержанія клира, и что
ихъ было много, можно заключати
изъ того, что дабы небыло никакихъ
злоупотребленій приношеніями, были
поставляемы Экономы, которые нахо-
дясь подъ надзоромъ и контролемъ
епископа, хранили и раздѣляли эти
приношенія между клиромъ.

Наступили гоненія про вѣру.

Во времена гоненій, христіанамъ
трудно было отправляти богослуже-
ніе, принимати въ немъ участіе и
приносити жертвенные дары, кото-
рыми бы могло содержатися духовен-
ство; по этому вѣрники дѣлали до-
брохотныя еженедѣльныя и ежемѣсяч-
ныя приношенія, изъ которыхъ еже-

недѣльныя употреблялись на нужды
богослуженія, а ежемѣсячныя посту-
пали въ кассу церкви. Сіи послѣднія
служили къ содержанію духовенства.
Такій родъ заботливаго обезпеченія
духовенства продолжался и въ III-емъ
вѣкѣ. Содержаніе выдавалось духо-
венству каждый мѣсяцъ. По свидѣ-
тельству св. Кипріана всѣ священники
получали одинаковое содержаніе.
Источникомъ содержанія духовенства
служили также доходы съ церковныхъ
имуществъ, пожертвованныхъ для этой
цѣли христіанами; но доходы тѣ были
незначительны, потому что эти иму-
щества часто были отираемы гони-
телями.

Когда импер. Константинъ В. при-
нялъ христіанство и водворился миръ,
тогда умножились и щедрыя пожер-
твованія, вмѣстѣ съ этимъ улучшился
и источникъ доходовъ клира. На-
ступила свобода жертвовать церкви
какъ движимыя, такъ и недвижимыя
имущества. Самъ имп. Константинъ
сдѣлалъ церкви большія пожертвово-
ванія.

Такія благодѣянія относительно
содержанія духовенства оказывали и
прочие императоры до Юліана отсту-
нико. Юліанъ запретилъ выдавать
клиру хлѣбъ изъ государственныхъ
житницъ; но императоръ Іовіанъ вы-
далъ клиру третью часть хлѣба, ко-
торый онъ получалъ прежде изъ го-
сударственныхъ житницъ.

Въ такомъ видѣ государственное
пособіе къ содержанію клира было

утверждено закономъ при императорѣ
Маркіанѣ, каковыи законъ внесенъ и въ
кодексъ Юстиніана.

А. К.

„Мы родъ избранный . . .“

„Мы родъ избранный“, говорили
Сиона дѣти въ старину,
„Намъ Божи громы осушили
„Морей волнистыхъ глубину.

*

„Для насть Синай одѣлся въ пламя,
„Дрожала горъ кремнистыхъ грудь,
„И дымъ и огнь, какъ Божье зпамя,
„Въ пустыняхъ намъ казали путь.

*

„Намъ камень лиль воды потоки,
„Дождили малной небеса;
„Для насть законъ, у насть пророки,
„Въ насть Божьей силы чудеса!“

*

Не терпитъ Богъ людской гордыни,
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
„Мы соль земли, мы столбъ святыни,
„Мы Божій мечъ, мы Божій щитъ!“

*

Не съ тѣми Онъ, кто эвуки слова
Ленечеть рабскимъ языкомъ,
И, мертвенный сосудъ живаго,
Душою мертвъ и спитъ умомъ.

*

Не съ тѣми Богъ, въ комъ Божья сила,
Животворящая струя,
Живую душу пробудила
Во всѣхъ изгибахъ бытія.

*

Онъ съ тѣмъ, кто гордости лукавой
Въ слова смиренья не рядилъ,
Людскою не хвалился славой,
Себя кумиромъ не творилъ;

*

Опъ съ тѣмъ, кто духа и свободы
Ему возносить єниміамъ:
Онъ съ тѣмъ, кто всъ зоветъ пароды
Въ духовный міръ, въ Господень храмъ!

А. С. Х.

Марина Грузъ.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе.)

Вотъ какія молодецкія выраженія
раздавались, когда помянутая дѣвушка
вступила въ школьный дворъ и бо-
яжливо сказала: „Доброго вечера,
панъ стрыкъ!“

„Доброго вечера,“ отвѣчалъ хо-
лодно учитель: „кто ты такая, чего
тебѣ надобно?“

„Я Марина Гузова изъ Турца“.
„Ахъ, ахъ, дочь моего брата Іана.
Ну видишь-ли дитя мое, вотъ мой
крестъ; но неодолга сама уѣдишься.
Я ожидалъ тебя“.

Послѣ драки слѣдовало большее
утѣшеніе. Марину ввелъ панъ стрыкъ
въ избу, спрашивалъ, что за новость
въ Турцѣ? какъ и съ кѣмъ пришла?
Не можно спустя кликнулъ на свою
стару:

„Ну ты и не привѣтствовала бы
мою родную? Не шалѣй, — принеси
что-то къ вечерѣ. Дай донести вина!“

Это послѣднее слово такъ подѣй-
ствовало на Ребеку, что хотя и сер-
дито, однако занялась дѣломъ. Между
тѣмъ панъ стрыкъ зачалъ разговари-
вати съ дѣвушкой. Но эта смущенная
неожиданнымъ привѣтствіемъ, давала

только порывистые отвѣты. Принесли юсти, и хотя была голодная, ей не была вкусна пища. Уложили ее въ постель, и хотя была утомленная, сладкій сонъ однако не приходилъ ей на очи. Мысли ея лѣтали далеко, даже до Турца. Члакала, молилась, какъ на конецъ около полуночи, явился ей ангелъ сна, прикоснулся павлинимъ перомъ ея черныхъ очей, и она уснула.

II.

Красивая это жизнь на малой деревнѣ, тамъ нѣтъ тайны, все сдѣляется явно въ малый часъ. Кофейни, бесѣды и различные клубы замѣняются: мельницей, выгономъ (*a legelőre hajtott marha gyűlhelye*) и бойнею (*mészárszék*). Но и женушки и дѣвушки имѣютъ свои сходки, гдѣ всѣ мѣстныя происшествія раструбляются и перетрясиаются: это прачечныя мѣста и супрядки (*fonóka*). Объ томъ, что приключилося въ школѣ, разговаривали на всѣхъ помянутыхъ мѣстахъ. Одни помахивали головами и брали пана ректора, котораго уже больше разъ напоминали, какъ скоро соблазны его повторятся, долженъ будетъ отказатьсь своей должности. Другие же, которые сердились на него, угрожали ему, и говорили: ну ужъ пришелъ тотъ часъ, тотъ уже не будетъ больше сидѣти при органахъ. Молодцы и дѣвушки говорили о черноокой дѣвкѣ, которая пришла въ школу. Не будемъ распространяться, только на кратко припомнемъ, что панъ учитель Грузъ

принужденъ былъ оставить свою должность, — а Марина? ахъ эта очень многое притерпѣла. Я могла, подумала она, остатися тамъ въ Турцѣ, хотя бы только каждого другаго дня сухаго хлѣба кушала. Гдѣ я бѣдная дѣнуясь тутъ на чужинѣ? Она чѣй выльяла свою печаль во своихъ жалобныхъ пѣсняхъ, чѣй изъявила была проникающимъ голосомъ чувство своего осиротѣлаго сердца, но что сказалъ бы къ тому панъ стрый, что она выспѣваетъ въ опечаленномъ домѣ? Слезы текли изъ очей ея, ахъ это были горькія слезы, вѣдь ими выливалось горе ея сердца. Задумчиво сидѣла она въ огородѣ возлѣ школы, и такъ жалостно вздыхала, что и найдѣвшее сердце было надъ ней за-плакало.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, пѣть жила.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

(Продолженіе.)

IV. Волшебное кольце.

Надъ нимъ стоялъ его крикомъ встревоженной Сруль, кончившій въ это время утреннюю молитву, облеченный въ свою обрядовую одежду и ремни, съ колобкою на лбу.

Гаврило отвратился, и плонулъ въ сторону.

Съ возбужденіемъ отъ мучительнаго сна, возбудилась и поселившаяся въ его душу мука. Нѣть покоя. Ему нельзя оставаться на одномъ мѣстѣ,

онъ чуждъ въ своемъ домѣ, чуждъ повсюду. Его непріятель внутрь него, онъ самъ не свой. Чувствуетъ потребность идти куда-нибудь.

Вышедши на улицу немного постоялъ въ нерѣшимости, куда взять направлениe, потомъ невольно побрелъ по направлению къ дому лѣсника. Собственно Гаврило спасался къ нему отъ своихъ друзей, въ характерѣ которыхъ настолько считалъ себя прельщенными. Они, думалъ онъ, какъ это обыкновенно ведется, вывели его на ледъ. Нѣтъ, сказать правду: онъ самъ вывелъ себя на ледъ. Лѣсникъ встрѣтилъ Гаврила учтиво. Это былъ образованный нѣмецъ, въ возрастѣ клонившемся къ старости, съ пробивающеюся сѣдиной сквозь темныя кудри его волосовъ.

— Добрый человѣкъ, — сказалъ вступившему въ его комнату Гаврилу, — чему приписать причину: что вы такъ давно небывали у меня? А тутъ на вашъ счетъ ведутся разные толки...

Слово „толки“ коснулось болѣй струны въ сердцѣ Гаврила, вѣдь казалось ему, и воробы о томъ чирикаютъ, что онъ дуракъ. Виѣсто отвѣта Гаврило поднялъ взоръ къ потолку, а потомъ по стѣнамъ, по которымъ было прибито множество оленыхъ роговъ, а по поставцамъ размѣщено, гдѣ только доставало мѣста, всяческихъ выпханыхъ птицъ, орловъ, журавлей, утокъ, лебедей, воронъ, зайцевъ, лисицъ, и прочее. Лѣсникъ зани-

мался преимущественно этимъ искусствомъ.

— Я въ свою очередь удивляюся тому обстоятельству — отвѣтилъ потомъ Гаврило садясь на предложеный ему хозяиномъ стулъ, — что вы одобрительно объяснялись о потребности гостинницы, а сами, какъ завелась у насъ гостинница, ни одного раза небывали въ ной...

— Куда вы Гаврило? — расхохотался лѣсникъ, конечно, я не желаю васъ оскорбить, но вы непоняли меня. Въ моемъ отечествѣ гостинница значитъ такое мѣсто, гдѣ сходится образованное общество, при стаканѣ хорошаго пива прочитать дневныя газеты, посовѣтоваться о текущихъ дѣлахъ; впрочемъ она служить для постоя прохожихъ, но ничуть не для того, чтобы запиваться водкою, губить себя и семью, и свое состояніе! Общество... но я сказалъ, я не желаю васъ, мой пріятель, оскорбить...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Корреспонденція.

Унгваръ, 30. янвр. (11. февр.)

Одной святой и великопамятной радости сопричастниками сталися мы днешняго дня, когда храмъ нашего заведенія совершалъ память трехъ Святителей, какъ покровителей и заступниковъ своихъ.

Если нѣкогда, то днесь поводомъ этого величественнаго торжества сильно и чрезвычайно убольшалось въ грудяхъ нашихъ чувство нѣжной благодарности, святой и неутомимой ра-

дости и веселія такъ, что достойно сказать намъ: „Сей день, егоже сотвори Господъ, возрадуемся и возвеселимся въ онъ“.

Но что для насть сей день есть свѣтлымъ и торжественнымъ, то оказалось уже и внѣшнимъ образомъ, поелику Божественную литургію съ чрезвычайно торжественною ассистою совершилъ самъ общелюбимый ректоръ семинаріи: Его Впр. архимандритъ каноникъ Юлій Фирцакъ, а проповѣдь держаль, одинъ изъ самыхъ лучшихъ нашихъ проповѣдниковъ: Его Пр. Юлій Дрогобецкій, управитель препарандіи.

Превосходный проповѣдникъ въ своей глубоко перечувствованной бесѣдѣ, говоря о видѣніи храма пророку Езекіилу представленномъ, и о славѣ Господней въ храмѣ обитающей, прекрасно сравнилъ почивающую славу въ ветхомъ завѣтѣ со славою существующей въ церкви Христіанской.

Потомъ къ намъ обращаясь, во-прошалъ: Видѣли ли мы въ храмѣ нашемъ, который ежедневно насѣщаемъ, славу Господню, и слышали ли мы во храмѣ гласъ Господень, якъ видѣль и слышалъ пророкъ Езекіиль, или нѣтъ?

И указалъ намъ путь какъ надо готовящемуся быти служителемъ Божіимъ восходить на гору Щаворскую, гдѣ Господь Саваоѳъ присутствуетъ въ славѣ своей.

Литургію сопровождалъ хоръ гармоніи. Касательно великолѣпія и укра-

шенія самого храма, нужно вспомнити про заслуги душпаstryя нашего Пр. Феод. Матяцкова, который прилѣжнымъ своимъ попеченіемъ отъ юношства собралъ 40 зол. и этими грошами для укращенія дома Божіяго прекрасные художественные цвѣты купилъ изъ краевой выставки.

Но чтобы не только храмъ Божій, но и наше церковное преуспѣяніе облечлося торжественностью, этого дня, чтобы память его постоянною, радостною но вмѣстѣ и полезною статися могла: нашъ церковно-литературный самообразовательный кругъ и изъ своей части посвятиль память св. Отецъ и вечеромъ того же дня устроилъ торжественное засѣданіе, соключенное съ преподаваніемъ музыко - декламаторскимъ.

Программъ торжественности по большой части извѣстенъ, для того излишнимъ считаю здѣсь вновь повторяти оный, токмо то примѣчаю, что общее изъявленіе удовольствія сюда многимъ числомъ собравшихся гостей послужило признаніемъ того, что кругъ дѣйствительно понявши свое святое званіе, усиливается и со всею силою подражати примѣру св. мужей Василія В., Григорія Богослова и Іоанна Злат., которые въ 4-омъ столѣтїи какъ найкрѣпчайшіе столпы вѣры и премудрые учители восточной церкви правдивую вѣру обороняли и сохраняли противъ заблужденій сретическихъ. Пусть послужитъ для насть проуказанный и гостьями нашими

признанный успехъ поощрениемъ къ дальнѣйшимъ неутомимымъ трудамъ на полѣ церковной литературы.

Новости, съѣсь.

— Его Святѣшество Левъ папа XIII. по поводу празднованія восьмилѣтія своего избранія, велѣлъ раздѣлiti между иицими 10,000 лиръ.

— Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Мукачевскій, пришелъ домой 4-го марта тек. г. вечеромъ, и занимается дѣлами чиновственными.

— Министерство религіи и народнаго просвѣщенія изволило подать помощь 3000 гульд. епархіи Мукачевской для строенія новой преобразадіи пѣвцевъ и учителей Унгварской.

— Литературное извѣстіе. Неутомимо дѣятельный каноникъ мукачевскаго каѳ. храма ВПр. Игнатій Рошковичъ новѣйше составилъ и издалъ „Каѳолическое Нравоученіе“ по дру Эрнесту Мюллеру, Унгваръ 1885. Сочиненіе это написано на понятномъ, литературномъ русскомъ языке. Получити можно оное въ Унгварѣ у автора; цѣна первой тетради (общее нравоученіе) 1 гульд. Поелику душпастырямъ не возможно обойтися безъ Нравоученія, — теплѣйше рекомендуемъ ВПр. духовенству это сочиненіе.

— Носятся слухи, что Земплинское ВПр. духовенство намѣряетъ просити епарх. Правительство, чтобы въ архидіаконы Земплинскаго комитета изволило назначити Пр. О. Эмилія Меллеша, администратора прихода Кишъ-Добра. Мы съ цѣлаго сердца грезультати бы ВПр. Земплинскому духовенству, еслибъ на выдающеся архидіаконское мѣсто могло получить такого, на поприщѣ церковной литературы, уже и до сихъ поръ, отличившагося мужа.

— Наджупанъ комитета Земплинскаго, Стефанъ Молнаръ, попросилъ чиновственно Епископа нашего, чтобы Его Преосвящен-

ство сдѣлалъ все возможное посредствомъ приходскихъ священниковъ для препятствованія выхода людей изъ отечества въ Америку.

— Конкурсъ открытъ Епархіальнымъ Правительствомъ для прошенія прихода Бычкова до конца мѣсяца апрѣля т. г.

— Определены: ОО. Михаилъ Шуба катихить въ Марам.-Сиготѣ и членъ консисторіи благочиннымъ церк. округа Сиготскаго, — Іосифъ Бокшай новосв. іерай врем. администраторомъ прихода Бычкова.

— Іоаннъ Товтъ пѣвецъ и учитель Вонѣвскій получилъ презенту отъ графа Эрвина Шенборнъ-Бухгейма на пѣвчество Мукачевское.

— Въ Петербургѣ намѣряютъ поставить, исключительно для женщинъ, медицинскій факультетъ. Женщины и до сихъ поръ могли получить докторскій дипломъ изъ медицины, но порядочнаго университетскаго факультета для нихъ еще нигдѣ не было. Иниціативу въ семъ дѣлѣ береть на себя Россія.

— Въ Эрдяли вкругъ города Брашова 11. (23.) февр. чувствовали землетрясеніе. Толчки были такъ сильны, что некоторые дома пошатнулись.

— Переселеніе въ Америку продолжается. И въ ближайшіе дни отправилося туда изъ Шопроня одно изъ 16-ти лицъ состоящее общество.

†

13. (25.) февр. упокоилась въ Солочинѣ Евгенія Телманьи, молоденькая супруга тамошняго приходскаго священника Виктора Раца, оставивъ опечаленаго мужа съ четырьмя маленькими дѣтьми. Да увеселитъ всеблагій Богъ засмущенныхъ; у кого бездна утѣшений и радостей; а усопшей да дастъ блаженпый покой и вѣчную память!

†

Во Львовѣ упокоился 8. (20. февр.) послѣ короткомъ но тяжкомъ недугѣ въ 70. году трудолюбивой жизни и 46. священничества

ЯКОВЪ ШВЕДЗИЦКІЙ,

предсѣдатель полит. общества „Русская Рада“, почетный каноникъ львовскаго митроп. капитула, приходникъ церкви св. Параскеви во Львовѣ, львовско-городскій деканъ, отличенный золотымъ крестомъ заслуги, членъ институтовъ „Народный домъ“, „Галицко-русской матицы“, „Общества имени Качковскаго“, бывшій депутатъ львовскаго сейма и вѣнскай державнойдумы, — мужъ неутомимой дѣятельности на полѣ народнаго просвѣщенія и преуспѣянія, и непоколебимаго характера. Вся галицкая Русь оплакиваетъ, и слезы стотысячей сопровождаютъ его въ могилу. Упокоись — воззываешьъ „Новый Проломъ“, послѣ житейскихъ трудовъ, неутомимый борецъ за св. правду, съ увѣреніемъ, что засѣянное тобою зерно не пало на камень и что будущіе пожинатели его сохранитъ память о Тебѣ отъ рода и въ родѣ! А мы дададимъ: „Память праведнаго со похвалами.“

†

О. Іоаннъ Злоцкій парохъ Бычковскій, благочинный собора Сигіотскаго и членъ консисторіи, бывшій шуринаъ Преосв. Епископа нашего Іоанна, 15. (27.) февр. тек. года, въ 57-омъ году жизни, и 34-омъ священства упокоился. — Блаженныи покой и вѣчная ему память!

— „Болгаро-русскій журналъ“ выходитъ книжками ежемѣсячно, за исключеніемъ іюня и іюля. Подписаная цѣна на первое полуго-

діє 1886. года съ пересылкой: въ Россію — 4 бумажныхъ рубля; въ Болгарію — 8 лева; въ другія земли Балканскаго полуострова и въ Австро-Венгрію — 10 франковъ; въ неславянскія земли — 15 франковъ. — Адресъ редакціи: Болгарія (Bulgarie), Софія (Sophia), въ редакцію „Болгаро-русскаго журнала“. Содержаніе первой книжки: 1. Русское, болгарское, французское и иѣмецкое объявленія о „Болгаро-русскомъ журнале“. 2. Передовая статья отъ редакціи — по русски. 3. Передова статья отъ редакціи — по болгарски. 4. Необходимыя упрощенія, содѣйствующія сближенію языковъ болгарскаго и русскаго. 5. Родному морю. Стихотвореніе по русски. 6. Нѣкоторыя свидѣнія объ австрійскихъ славянахъ вообще и о галицко-русскихъ — въ особенности — по галицко-русски. 7. За Русія и руси. (О Россіи и русскихъ) — по болгарски. (Приложена карта Европейской Россіи.) 8. Заповѣдь вѣтру. Стихотвореніе — по русски. 9. Концертъ Соловья. Басня — по русски. 10. О Болгаріи и болгарахъ — по русски. (Приложена карта Болгаріи). 11. Общій взглядъ на сельскохозяйственные знанія — по русски. 12. Что такое женщина? — по русски. 13. Гондзя. Рассказъ — по русски. 14. Дѣло соединенія Восточной Румеліи съ Болгарскимъ Княжествомъ — по русски. 15. Газетныя извѣстія: I. болгарскія, II. русскія и III. общеславянскія и со всего свѣта — по русски. Необходимыя прибавленія. 16. Азбуки: болгарская, русская и общеевропейская и примѣчанія къ нимъ — по русски и по болгарски. 17. Краткая сравнительная болгаро-русская грамматика — по русски и по болгарски. 18. Предисловіе къ словарямъ — по русски. 19. Предисловие къ речници. (Предисловіе къ словарямъ) — по болгарски. 20. Русско-болгарскій словарь. 21. Болгаро-русскій словарь. 22. Объявленія.

Церковные проповѣди.

Слово въ II. недѣлю св. вели- каго поста.

„Видѣвъ же Іисусъ вѣру ихъ, гла-
гола разслабленному, чадо,
отпускаются тебѣ грѣхи
твои“, (Марк. 2, 5.)

Я рассказалъ Вамъ, христіане, какъ должно намъ каятися, чтобы мы отпущеніе грѣховъ своихъ получить могли. Повторяю, что ко правдивому покаянію необходимо упознать свои согрѣшенія, сокрушатися, жалѣти изъ цѣлаго сердца, что мы сотворили зло, исповѣсти грѣхи свои предъ отцемъ духовнымъ, имѣти крѣпкое намѣреніе перестати грѣшити, и усиливатися въ будущемъ вести уже Богоугодную жизнь. Если нѣкто приступаетъ ко св. исповѣди токмо такъ изъ обыкновенія, ибо и прочие христіане тоже творятъ, — приступаетъ, чтобы не огварили его, чтобы кто-то не сказалъ ему: „ты не исповѣдался“ — но когда идетъ ко исповѣди, то предварительно не испытаетъ свою совѣсть, такъ что на св. исповѣди и того не знаетъ сказать, что согрѣшилъ, — не сокрушается о грѣхахъ своихъ, даже не чувствуетъ, что такое жаль, — не имѣеть намѣренія жизнь свою исправити, а послѣ исповѣди, вновь проводить порочную и грѣховную жизнь: — о такій человѣкъ, возлюбленные, не покаялся правдиво, покаяніе его было лицемѣрное, и еще большимъ грѣхомъ отяготилъ душу свою.

Грѣшникъ приступая ко св. исповѣди, чтобы только отъ отца духовнаго разрѣшеніе грѣховъ получить могъ, словами сокрушается, жалѣть, кается и все обѣщаетъ; говорить: „жалую сердечно и обѣщаю жизнь мой полѣпшати и по-правити“, но изъ души, изъ сердца ли происходятъ эти слова? Увы, часто приключается, что эти слова говорятся только языкомъ, а умъ ихъ не разумѣеть, и сердце не чувствуетъ; а если это такъ, о тогда пустое и суетное было все покаяніе.

Когда душа чувствуетъ, что она отягощена грѣхами, о тогда очень мило ей слышати: „чадо отпускаются тебѣ грѣхи твои“, тогда мило получить отъ священника разрѣшеніе, мило знати, что душа исцѣлена, что очистилась отъ пороковъ, отъ сквернъ своихъ; но если душа токмо думаетъ, что она исцѣлена, а въ самомъ дѣлѣ, и на далѣе, остается больною, то это такое самообольщеніе, такій нагубносный обманъ, который, — если не уврачуется, необходимо приведетъ грѣшника къ неминуемой погибели!

Для того христіане, когда идете ко св. исповѣди, усиуйтесь исполнити все, что нужно ко покаянію, и очемъ я научалъ Васъ, чтобы исповѣдь ваша правдива была, и чтобы Вы въ самомъ дѣлѣ получили отpuщеніе грѣховъ.

Что исповѣдь ваша правдивая, и изъ сердца происходящая была, это должны Вы засвидѣтельствовать не только словами, но дѣломъ, должны засвидѣтель-

ствовати жизню своею, ибо послѣ исповѣди, должны обратитися къ лучшей жизни, — должны возненавидѣти грѣхъ и возлюбити добродѣтель, должны исправити и усовершити жизнь свою, и принести достойные плоды покаянія.

Что ? Ты при исповѣди говоришь : „За сія вся и за другія свѣдомыя и не свѣдомыя грѣхи мои жалую сердечно, что я добротливаго Бога обрѣзилъ и прогнѣвалъ на себѣ ; каюся жалостно и обѣщаю животъ мой полѣшати и поправити“. — Ты обѣщаешь, что исправишь жизнь свою ! — а послѣ исповѣди и не приходить тебѣ уже на память, чего ты обѣщалъ : живешь какъ жилъ прежде, грѣшишь, какъ грѣшилъ прежде, или чай пуще прежняго, — не усилюешься воздержатися отъ зла, — не стремишь къ добродѣтели, и ты думаешь, что покаялся ! Ты пріобѣщалъ Богу разъ, дважды, трижды, — пять разъ, десять разъ, — ты обѣщаешь каждого года, что оставиш грѣховную жизнь, что исправишься, — а ты всегда въ тѣхъ самыхъ грѣхахъ валяешься ! — Ахъ, какъ смотришь ты на Бога ? приходитъ-ли тебѣ на мысль Его безконечное Величество ? Ты думаешь, что Богу можно лгати, что Ему можно обманывать, — что Ему можно обѣщати и обѣщеніе неподержати ! Нѣтъ — окаянный грѣшникъ, — Ты не обольстишь Бога, но обольщаешь самаго себя, вѣдь всѣ грѣхи твои съ тобою пребывають, и придетъ, — непремѣнно придетъ часъ, когда услы-

шишь грозный гласъ : „воздаждь отвѣтъ о всѣхъ дѣлахъ твоихъ“.

Нѣтъ, христіане, не довольно только словами говорити „хочу животъ мой полѣшати и поправити“, но это обѣщеніе нужно всегда предъ очами держати, оное выполнять, и принести плоды достойные покаянія. — Къ сему обѣязуетъ насъ самый смыслъ покаянія, къ сему воззываєтъ насъ св. Іоаннъ Предитеча, когда возглашаетъ : „соторите убо плодъ достоинъ покаянія“. (Мате. 3, 8.) На это намекаетъ (*czeloz*) самъ Спаситель, когда говоритъ разслабленному : „се здравъ еси : ктому не согрѣшай, да не горшети что будетъ.“ (Іоан. 5, 15.)

Но какъ исправити жизнь ? Какъ принести плоды покаянія ? Это вѣдь трудное дѣло ; не легко оставить милья привычки, не легко перемѣнить всю свою натуру. Не спорю, — что не легкое дѣло. — Тѣло искушаетъ насъ на грѣхъ, соблазны, окружающіе насъ, приводятъ намъ на память соловость, — хотя только кажущуюся (*látszó*), — грѣха, — дьяволъ свое творитъ : ходить рыкая яко левъ и ищетъ кого поглотити, — а кроме всего этого, мы уже и привыкли ко злу. Какъ же отвязатися отъ него ? Конечно это не легко, не стану обманывать Васъ, — трудный подвигъ стоить предъ Вами, соберите всѣ свои силы, „облецьтесь во броня правды ! чтобы противустати лукавому“.

Но чтобъ дати Вамъ нѣкое поуче-

ніє, какъ поступати въ этомъ трудномъ, но для спасенія вашего необходимомъ подвигъ, внимайте, вотъ мое наставленіе!

Къ покаянію приготовлялися Вы съ молитвою, чтобы Господь благодатию умягчилъ сердца ваши, далъ вамъ умиленіе. Богъ помогъ Вамъ покаятися; но это было только начало, которымъ Вы приступили ко строенію вашего душевного спасенія. Вамъ нужно усовершати жизнь, принести плоды покаянія, — о продолжайте и на далѣе молитесь, чтобы Господь помогалъ Вамъ подвигомъ добрымъ подвизатися. „Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть!“ — Трудно исправити жизнь свою, — но это трудно токмо въ началѣ, если Богъ не послать Вамъ, чрезъ молитвы ваши ту благодать, что Вы солодость благочестивой жизни искусите, о тогда она сдѣлается для Васъ обильнымъ источникомъ радости и утѣшеній, особенно если сѣмена, которыя Вы посѣяли съ потомъ и слезами, возрастутъ и принесутъ плоды сторицею, и настанетъ радостный день жатвы.

Мы сами немощны, — но если Богъ помогаетъ намъ, если дастъ намъ благодать, чтобы мы сладость добрыхъ дѣлъ истыкали, — о тогда сдѣлаемся исполинами (*óriás*) и легко преодолѣемъ всякия препятствія. О молитесь, христіане, чтобы Вы эту помошь, эту благодать Божію получили. О какъ легкій будетъ Вамъ тогда подвигъ усовершенія жизни,

какъ легко перешагнете тогда чрезъ всѣ преграды, которыя стоять на пути вашего спасенія, о какую утѣху будете чувствовать, если превозмогли злую наклонность, — и если Богъ помогъ Вамъ совершили какое-то доброе дѣло. — Въ этой утѣхѣ будете находити поощреніе (*buzditás*) и въ будущности побѣждати зло и творити благо.

Когда приходили Вы къ покаянію, то послѣ сердечной молитвы, усиливалися вникнути въ себя, упознati свое душевное состояніе, обозрѣти душевныя раны, которыя терзаютъ сердце ваше, — о продолжайте это и дальше. Бдите, заповѣдастъ намъ Христосъ Господь. — Богу угодно, чтобы мы не безъ труда получили спасеніе. — Нужно разглядывать въ душѣ своей, въ какомъ она состояніи; приближаетъ-ли, — или отдаляется отъ Бога? Въ чемъ поступаетъ сходно съ закономъ Божіимъ, а въ чемъ дѣлаетъ противъ закона? Если видишь, что ты привязанъ къ чему-то законопреступному, крѣпись, чтобы оторваться отъ него, — если замѣтишь, что совершение нѣкоторой добродѣтели для тебя трудно, сдѣлай надъ собой усилие, превозмоги свою лѣнъ, — и соверши доброе дѣло. — Вотъ какъ нужно побѣждати свое нерасположеніе къ доброму и свою привязанность ко злу. — „Царствіе небесное иудится, и нуждиници восхищаются е.“ (Мате. 11, 12). Значитъ: царствіе небесное съ трудомъ добывается, и только трудящіеся могутъ достигнути оное.

Никто да не думаетъ, что если закрываетъ очи, что если проводитъ жизнь безпечную, — что если и днесъ и завтра такъ живетъ, какъ попало, — достигнетъ спасенія. Нѣтъ, — „Никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлень есть во царствіи Божіи“. (Лук. 9, 62.) Особенное вниманіе посвятите своимъ злымъ наклонностямъ. — Каждый знаетъ, къ какому грѣху или пороку привыкъ онъ наибольше, противъ этого-то грѣха и порока нужно и провадити и найожесточеннѣйшую борьбу. — Если-ты привыкъ ко сквернословію, ко лжи, клеветѣ, огварѣ, — внимай на каждое свое слово ; если любилъ напиватися, — оставь напитки ; если любилъ забавлятися любострастными мечтаніями, шутками, если разжигался похотями плотскими, — не позволяй себѣ ни одной нечистой мысли, ни одного нескромнаго взгляда ; — если полакомился на вещь чужую, — и не думай, — забудь о ней, и будь доволенъ своимъ ; — если честолюбіе и гордость докучали тебѣ, — смирись, почитай себя самимъ ничтожнымъ, найменьшимъ человѣкомъ — и проч. Вооружись противъ наймилѣйшей наклонности своей, если видишь, что она не сходна съ закономъ Іисусъ Христовыемъ.

Правда, человѣкъ слабъ, и легко можетъ приключитися, что падеть въ борьбѣ. — Но если ты палъ, не унывай, не предавайся отчаянію. Встань,

— и вновъ начинай борьбу. Паденіе твое да послужить тебѣ для того, чтобы Ты еще лучше узналь свою немощь, чтобы еще лучше смирился предъ Богомъ, чтобы недовѣрять собственнымъ силамъ и для того, съ помощію Божіею, въ борьбѣ со зломъ еще большее употребляль усилие.

Христіане ! Видите какое должно быти правдивое покаяніе, — оно за свидѣтельствуется исправленіемъ жизни, оно является во плодахъ покаянія. — О если каeteся, то кайтесь правдиво, не обманывайте себя, и не думайте, что обманете и самаго Бога. — Теперь переживаемъ св. великий постъ, это святое время, время подвиговъ и покаянія. О начинайте въ эти святые дни исправленіе жизни вашей; не думайте, что если Вы воздержалися отъ нѣкоторыхъ мастныхъ и млечныхъ яствъ, что тѣмъ Вы уже благочестиво соблюдаете св. великий постъ, о нѣтъ ; — св. великий постъ это время покаянія, это время подвиговъ.

Узнавайте грѣхи и неправды свои, — сокрушайтесь, илачте надъ несчастіемъ своимъ ; — и если видите, что грѣхъ сдѣлалъ Васъ несчастливыми, что отдалилъ Васъ отъ Бога, о — оставьте грѣхъ, чтобы болѣе не упасти въ подобное несчастіе. Если же пали въ борьбѣ, о не предавайтесь малодушію, но смиряйтесь и сокрушайтесь вновъ, и опять начинайте борьбу, и въ упованіи на подвигоподжника Іисуса стойте и крѣпнитеся

во брани до конца жизни вашей, — чтобы такъ быти вѣрными послѣдователями Того, кто въ земной жизни своей побѣдилъ всѣ козни дьявола, — и такъ сдѣлatisя достойными, и заслужити себѣ, чтобы въ будущей жизни вѣчно славити могли Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

. Е. Ф.

Слово падъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

Все то, для чего онъ труждался на этой земли, что собираль, о чёмъ заботился — все то долженъ онъ оставить. А для будущей жизни нѣтъ у него никакихъ запасовъ, — нѣтъ сокровищъ, иже „ни червь ни тля тлить... татіе не подкопываютъ“. (Мате. 6, 20.) онъ долженъ безъ напутнаго пуститися въ эту далекую дорогу — душевныя сокровища не сопровождаютъ его. Онъ не готовъ, — а однако долженъ ити.

Не такъ стоитъ дѣло съ тѣмъ, кто часто размышляетъ о смерти; такой человѣкъ всегда одну славную цѣль имѣеть предъ собою: жити такъ, чтобы усолодити часть своея кончины. Вотъ его первая главнѣйшая цѣль, при которой всѣ прочія житейскія цѣли исчезнутъ, пропадутъ какъ бы совсѣмъ и не было ихъ. — Человѣкъ, который часто размышляетъ о смерти безъ сомнѣнія усиливается и приготовитися на тотъ важный часъ. Онъ собираетъ себѣ сокровища душевныя,

сокровища, которыя сопровождати будутъ его въ загробную жизнь. Онъ украшаетъ душу свою благовонными цвѣтами добродѣтелей, — чтобы во прекрасной, изъ добрыхъ дѣлъ изотканной одеждѣ представи предъ Господомъ; онъ ничего не творить, ничего не дѣлаетъ безъ того, чтобы не относилъ дѣла свои ко своему назначенію, ко послѣдней цѣли своей. Для того щедрыя руки таковаго человѣка уже на сей земли благословляютъ нищіе, благословляютъ сироты и вдовицы; въ загробной же жизни ожидаетъ его богатое вознагражденіе. — Видите возлюбленные слушатели, какъ пособствуетъ къ добродѣтельной жизни размышеніе о смерти, — видите, на сколько помогаетъ оно намъ въ достижениіи цѣли нашей, какъ прямо приводитъ насъ къ вѣчному блаженству: для того часто размышляйте о смерти, часто думайте на ту печальную истину, что прийдетъ часъ, когда и намъ должно будетъ разлучитися съ этимъ міромъ, когда и мы умремъ.

Памятайтѣ на кончину свою, и это воспоминаніе да возбуждаетъ васъ къ душеспасительнымъ подвигамъ, къ добрымъ дѣламъ: къ дѣламъ, которыя наиболѣше украшаютъ душу, которыя происходятъ отъ человѣколюбія; на дѣла милосердія, которая предъ Господомъ въ такой цѣнѣ стоять, что по этимъ дѣламъ пріобѣщалъ судити живыхъ и мертвыхъ.

(Продолженіе слѣдуєтъ.)

Нр. 6.

Унгваръ, 15. (27.) марта 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Отъ редакціи.

Тѣхъ почт. подписчиковъ своихъ, под-
писка которыхъ настоящимъ Н-ромъ
кончится, воззываемъ, чтобы обратною
почтою изволили обновити подписку.

„Листокъ“ можетъ высылаться только
приславшимъ подписную цѣну, и то по
той простой причинѣ, поелику редакція во
счетахъ своихъ съ типографіею не хочетъ
быти въ рѣстанціи. На „кonto“ не хотимъ
печатати.

Друзьей своихъ, любителей процвѣта-
нія своего роднаго русскаго языка, и
всѣхъ ищущихъ и жаждущихъ правды
сердечно просимъ, чтобы „Листокъ“ во
кругахъ своихъ распространяти изволили.

Только такъ можемъ съ успѣхомъ
продолжати свое дѣйствованіе, если почт.
публика, оставивъ апатію, будетъ теплѣйше
поддерживати насъ.

Наши главнѣйшія обязан- ности.

Не для того хочемъ поговорити
мы о нашихъ главнѣйшихъ обязан-
ностяхъ, будто бы наши почт. чита-
тели не знали обязанностей своихъ; —

да и не для того, будто бы хотѣли
давати уроки такимъ людямъ, отъ ко-
торыхъ, смотря на свои немощи и
недостатки, — охотно признаемъ, —
болѣе намъ слѣдовало бы учитися: —
но поговоримъ, ибо всегда полезно
вспомнити объ обязанностяхъ своихъ;
поговоримъ, чтобы это послужило для
общаго назиданія.

Первая обязанность наша учити,
проповѣдати, распространяти истину,
и то прежде всего истину относя-
щуюся къ жизни вѣчной, безконечной.
Это най нужнѣйшая истина, поелику
отъ ней зависитъ вѣчное блаженство
рода человѣческаго. „И послалъ ихъ
проповѣдати царствіе Божіе“. (Лук. 9, 2.) Да, — эта истина:
Царствіе Божіе! Что такое
Царствіе Божіе? Царствіе Божіе это
такое общество, въ которомъ глав-
нымъ правителемъ и Господомъ есть
Богъ, — въ которомъ Богъ правитель,
Господь, но вмѣстѣ и Отецъ, — въ

которомъ всѣ члены братья и сестры, которые живутъ и руководятся закономъ Божественнымъ, закономъ Христовимъ, закономъ любви! Подумайте, если бы всѣ знали Бога, если бы всѣ жили по законамъ Его, что бы это было за общество?! Еслибъ каждый любилъ Бога изъ всѣхъ силъ своихъ, а ближняго какъ самаго себя: — о тогда не было бы вражды, огвары, инсинацій, не угнеталъ бы сильный слабшаго, — тогда царствовалъ бы миръ, любовь, братство, — тогда всѣ люди были бы счастливы и блаженны, — тогда жизнь была бы радость, — тогда уже тутъ на землѣ зачалося бы царствіе Божіе! О какая утѣха была бы жити въ этомъ царствѣ!

И мы званы проповѣдати это Царствіе Божіе, это первая наша обязанность. Возможно-ли представити себѣ красшей обязанности? При одной мысли о ней, такъ и чувствуешь подниматися грудь. — Всѣ душевныя силы твои приходятъ въ восторгъ!

Но скажетъ кто-то: Царствіе Божіе уже два тысяча лѣтъ какъ проповѣдуется, — у насъ всѣ знакомы съ основными законами его, нѣтъ нужды проповѣдати всегда одно и тоже.

На противъ мы утверждаемъ, что никогда не была нужнѣша проповѣдь какъ днесъ, стражамъ Сиона никогда не было такъ необходимо бодрствовать, какъ у насъ и именно въ настоящее время.

Князь міра сего напружилъ всѣ

силы свои, сѣть плевелы, ходить какъ левъ рыкая, и ищетъ, кого поглотити.

Просвѣщенныхъ и обученныхъ во благочестивой наукѣ онъ не прельстить, — для этихъ всѣ усилия его безопасны.

Но темныхъ и нѣукихъ онъ легко можетъ прельстити, и уловити въ сѣти свои. И тогда погибли на вѣки!

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что нашъ угро-руссій народъ нужно причислiti къ симъ послѣднимъ, и горе ему, горе и намъ, если модерныя безбожныя мысли коснулись его наивнаго сердца.

Есть признаки, по которымъ, увы, не можемъ не замѣтити, что и нашъ угро-руссій народъ не прочь уже отъ вліянія модерней богоотрицающей культуры: его ревность ко храму Божіему охолоднѣла, воскресные дни и праздники не соблюдаются, посты не хранить, душпаstryей не почитаетъ, — да кое-когда услышишь отъ него и такія выраженія, которыя просто свидѣтельствуютъ о невѣріи, и которыя очень кстати (*helyén*) были бы въ устахъ какого-то модернаго язычника.

Въ нравственномъ же отношеніи, на многихъ мѣстахъ, замѣтно у насъ ужасающее паденіе. Приведу токмо одну окрестность: долина Вича, где строится Мукачево-Стрыйская желѣзная дорога, совсѣмъ перемѣнилась. Туда хлынуло множество чужестранцевъ, и нравы прежде богобойныхъ верховинцевъ ужасно потерпѣли. Бѣдные жители этой долины, искусивъ нечаянно

нѣкоторые блестящими кажущіеся плоды цивилизаціи пали въ какое-то похмѣлье (*mámor*), изъ котораго если, — послѣ двухъ трехъ лѣтъ, когда строеніе желѣзной дороги будетъ окончено, — очнутся (*feleszm lnek*) лишь тогда увидятъ, какъ въ душѣ пусто. — Какъ пропали древнія ихъ добродѣтели: Богопочитаніе, скромность, вѣрность женъ, стыдливость девушекъ, и проч.

Изъ всего этого явствуетъ, что и у насъ очень зорко нужно бодрствовать, — и научати, чтобы вѣрныхъ своихъ и на далѣе истинѣ христіанской задержати могли.

Его Святѣшество Левъ XIII. въ настоящее время самое больше значеніе полагаетъ въ наукѣ посредствомъ печати. — Богопротивная, антихристіанская печать усиливается сдѣлать народы невѣрными, и портить нравы ихъ; для чего этой печати необходимо противупоставати печать дышущую христіанскимъ, православно-каѳолическимъ духомъ, чтобы не только уравновѣсти, но сдѣлать тщетными всѣ усилия печати дѣйствующей противъ каѳ. Церкви и Богомъ откровенной истины.

Кромѣ проповѣданія Царствія Божія, у насъ еще и другая, не менѣе главная обязанность; видимъ, что народъ нашъ пустѣеть, видимъ, что у него нѣтъ мірской интеллигенціи, которая бы хотѣла заботитися о судьбѣ его; — интеллигенція оставила его. Мы наиболѣе связанныы съ народомъ; безъ

него мы не можемъ существовати, — нужно же намъ заботитися и о томъ, чтобы онъ кое-какъ пробыти могъ.

Нужно заботитися, скажетъ кто-то, всѣ знаемъ, что нужно заботитися; но какъ, — какимъ способомъ?

На это не такъ легко отвѣтати; но одно всегда останется правдой: что бездѣйствіемъ не достигнемъ ничего. Если будемъ коснѣти въ дотеперѣшней летаргіи, то изъ того безъ сомнѣнія не выйдетъ хороший результатъ, — изъ того не выйдетъ просто ничего.

Мы отворимъ столбцы „Листка“ извольте заговорити: какимъ способомъ было бы найцѣлисоствѣтственнѣйше помочи злу.

Но только и предварительно объявляемъ, что народъ лишь тогда движется на впередъ, если сдѣлается просвѣщеніе, если убѣдится въ томъ, что одна земля не въ состояніи питати его, что онъ безъ промышленности жити не можетъ; а чтобы народъ убѣдити въ этомъ, къ тому необходима солидарность со стороны его путеводителей.

Но если мы вместо солидарности станемъ подозрительно относитися къ дѣйствованію другъ-друга если станемъ говорити: что у того мечты, которымъ почва отъ насъ далека; или если возьмемъ на себя роль доносчиковъ и будемъ кричати, что сей или тотъ сягаетъ за недосягаемымъ воображеніями, стоящими внѣ границъ мілаго отечества, чего никогда не бы-

вало, — или если даже будемъ со-
жигати „Листокъ“, то такимъ спо-
собомъ не уврачаемъ зла, — не
укажемъ примѣръ христіанской любви,
и не будемъ содѣйствовать укрѣплению
„Царствія Божія“ на земли.

Е. Ф.

Св. Феодосій Печерський.

Какое-то инстинктивное, симпати-
ческое чувство влѣчетъ насъ къ Фео-
досію пещерскому. Быть можетъ, это
по той причинѣ, что мы въ большіе
праздники, въ часъ всенощного бдѣ-
нія, на литії столько разъ слышимъ
вспоминати угодниковъ Божіихъ: Ан-
тонія и Феодосія пещерскихъ. Но если
въ человѣкѣ инстинкту свободно при-
писати какое-то значеніе, то мы и
несознательно привязаны ко св. Фео-
досію и по той, для многихъ угро-
русовъ, чей и незнакомый причинѣ:
обо онъ былъ одинъ изъ дви-
гателей нашей русской пись-
менности.

Послѣ Луки Жидати и Иларіона,
отъ которыхъ вирочемъ осталось не
много памятниковъ, въ древней русс-
кой письменности особенное вниманіе
заслуживаетъ св. Феодосій, игуменъ
Кіево-Печерского монастыря (1062.
года) Св. Феодосій былъ мужъ и рѣд-
каго характера, и неутомимой дѣя-
тельности. На него сильно подѣйство-
валъ духъ христіанства и онъ крѣпко
рѣшилъ быти на дѣлѣ христіаниномъ.
Уже съ дѣтства имѣеть онъ лишь

одну цѣль: не лишь самаго себя, но и
другихъ сдѣлати правдивыми христіа-
нами. — Онъ усиловался учiti, и
наставляти не токмо бесѣдами и увѣ-
щеніями; но дѣломъ и примѣромъ.
Для чего въ часъ его игуменства въ
Кіево-Печерсконъ монастырѣ шла ки-
лучая дѣятельность: переводились, пе-
реплетались книги и разсылались по
всей русской землѣ. Онъ самъ тру-
дился днемъ и ночью. И славною дол-
жностію своею считалъ защищати и
распространяти христіанскую вѣру.
Бывало, выйтѣть ночью изъ монастыря
и у городскихъ воротъ усиливается убѣ-
дити Іудеевъ въ истинѣ христіанства.
Твердость его характера и любовь
его ко правдѣ обнаружилась особенно
тѣмъ, что когда Святославъ свергнулъ
брата своего благочестиваго Изяслава
съ княжескаго престола, св. Феодосій
явно упрекалъ Святослава, даже не
хотѣлъ вспоминати его въ ектеніяхъ,
— и ни угрозы ни обѣщанія Свято-
слава не могли заставить его перемѣ-
нити свой взглядъ.

Изъ сочиненій св. Феодосія дошло
до насъ „посланіе его къ великому
князю Изяславу о латинствѣ“, десять
поученій къ инокамъ, и одно поученіе
къ народу. — Иноковъ сравниваетъ
онъ съ воинами, и поощряетъ всегда
быти готовыми къ борьбѣ съ супоста-
тами. Въ поученіи своемъ о „терпѣнї
и любви“ научаетъ, что любовь къ
Богу можетъ быти выражена, токмо
дѣломъ а не словами; напоминаетъ
благоворити всѣмъ безъ различія вѣ-

ры; а въ бесѣдѣ своей о пьянствѣ сравниваетъ пьяного съ бѣсноватымъ: „бѣсноватый страдаетъ — говоритъ онъ, — по неволѣ и можетъ удостоиться жизни вѣчной, а пьяный страдаетъ по собственной волѣ и будетъ преданъ на вѣчную муку . . . Помните, что бѣсы радуются вашему пьянству, и радуясь, приносятъ дьяволу жертву пьянственную отъ пьяницъ; дьяволъ же говоритъ: меня никогда не радуютъ столько жертвы язычниковъ, сколько веселить и радуетъ меня пьянство христіанъ, ибо пьяницы всегда способны дѣлать все, чего я захочу . . . всѣ пьяные мнѣ принадлежать, и трезвые Богу . . .“ Вотъ какъ вооружался св. Феодосій противъ пьянства, восемь столѣть отъ насть назадъ, говорилъ онъ то, очемъ очень кстати (helyép) было бы и днесъ чѣмъ частѣйше говорити нашему, — увы — и днесъ все еще пьянствующему народу.

Богъ Творецъ Вселенnoй, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Въ головѣ закружится, умъ нашъ слабъ даже для того, чтобы вообразить эти чудеса. Садитесь на одинъ лучъ свѣта, пробѣгите съ нимъ семьдесятъ и семь тысячъ миль въ секунду, — значитъ четыре миллиона и шесть сотъ двадцать тысячъ миль въ минуту, значитъ двасто семидесять и семь миллионовъ миль въ часъ; значитъ шесть миллиардовъ миль въ день,

— сколько времени нужно бы Вамъ для того, чтобы дойти до нашей самой ближайшей звѣзды — соседки въ Альфу Центавра? Три года и восемь мѣсяцевъ. Правда, что соседка наша находится отъ насъ лишь на восемь трилліоновъ и шесть сотъ миллиардовъ миль. А если Вы хотѣли дойти до Сиріуса? для того нужно бы Вамъ двадцать и два года. Правда, что онъ находится отъ насъ лишь на пятьдесятъ два трилліона сто семьдесятъ и четыре тысячи миллионовъ миль. А если въ этой здѣзди, которая яснѣша солнца, и которая шестьнадцать миллионовъ разъ больше земли, немножко отдохнете, и послѣ продолжаете этотъ въ секунду семьдесятъ семь тысячи миль достигающій галопъ (*vágatás*) сколько нужно будетъ Вамъ, чтобы достигнуть созвѣздіе Шлеядъ (*fiastyuk*)? пять сотъ годовъ. А чтобы достигнути до крайнихъ мглистыхъ пятенъ (*folt*), висящихъ въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной, каждая пылинка (*porszem*) которыхъ составляетъ только же міровъ? Гумбольть опредѣлилъ, что есть такія звѣзды, къ которымъ возможно бы дойти лишь черезъ два миллиона лѣтъ. Два миллиона лѣтъ, проходя семьдесятъ семь тысячи миль въ секунду!

А что находится тамъ дальше, за этими мглистыми пятнами, до которыхъ доходитъ телескопъ? Тамъ опять новые мглистыя пятна, новые млечные пути, до которыхъ съ нынѣшнимъ телескопомъ дойти уже не

льзя; завтѣшній авось дойдетъ до нихъ; а за этими опять другое пятна и млечные пути, поелику разумъ рѣшительно отвергаетъ мысль празднаго или такого пространства гдѣ только рамы а образа иѣтъ. И такъ твореніе наполняетъ все пространство и все время.

Сознаемся, отъ средневѣковыхъ воззрѣній касательно творенія, мы немножко отдалили св. Но эта на основаніи науки выработанная мысль о твореніи такъ вѣрна, естественна, не взысканна, такъ сходна съ провозглашаемымъ во св. писаніи великолѣпіемъ небесъ, и съ тѣмъ высокимъ понятіемъ, которое представляетъ св. католическая церковь о Богѣ! Богъ, главное свойство кото-раго великолѣпіе, творить. Безконечная любовь творить, поелику хочетъ видѣти счастливыя существа, поелику и повсюду хочетъ разольяты, и съ другими хочетъ сообщити свое блаженство! Если это такъ, что могло бы поколебати вѣру мою! Только скудость и плохость творенія! великолѣпіе и красота творія никогда! Если бы Богъ могъ сдѣлать вселенную безконечной, то это и было бы такъ. Любящее сердце не мѣряеть пядью дары свои.

Но наука идетъ дальше. Счисливъ и обозрѣвъ небесныя тѣла, она зачала изъучати составныя части ихъ; некоторые ученые думали, что здѣсь уже конечно найдутъ что-то противъ догматовъ вѣры. Заговорили, что звѣзды точно такъ устроены, какъ и земля: тѣже составныя части, тѣже минералы, также поочередная послѣдовательность

въ периодахъ года: весна, лѣто, осень и зима, — тоже тѣло во всѣхъ отношеніяхъ; стало быти, для чего бы не были и тѣже жители?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Беззвѣздная полночь.. .

Беззвѣздная полночь дышала прохладой,
Крутилася Лаба*) гремя подъ окномъ;
О Прагѣ я съ грустпою думалъ отрадой,
О Прагѣ мечталъ, забываясь спомъ.

*

Мнѣ снилось — лечу я: орелъ сизокрылой
Давно и давно бы въ полетѣ отсталъ,
А я, увлкаемъ невидимой силой,
Все выше и выше взлеталъ.

*

И съ неба картину я зрѣлъ величаву,
Въ убранствѣ и блескѣ весь западный край,
Мораву, и Лабу, и дальнюю Саву
Гремящій и синій Дунай.

*

И Прагу я видѣлъ, и Прага сіяла,
Сіялъ златоверхій на Петчинѣ храмъ,
Молитва Славянская громко звучала
Въ наївахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ.

*

И въ старой одеждѣ Святаго Кирилла
Епископъ на Петчинѣ восходилъ,
И слѣдомъ валила народная сила,
И воздухъ былъ полонъ куренемъ кадилъ.

*

И Клиръ, воспѣвая небесную славу,
Звалъ милость Господню на Западный край,
На Лабу, Мораву, на дальнюю Саву,
На шумный и синій Дунай.

А. С. Х.

*) Эльба.

Марина Грузъ.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

„Нѣ плачь, дѣвушка, Богъ благъ! Эти слова возбудили ее изъ жалостной задумчивости. Подняла головушку, и кого видитъ предъ собой? Это былъ мѣстный пасторъ Михаилъ Мартини.

„Я хорошо понимаю твоє печальное положеніе, молодая дочь, но и то знаю, что Господь Богъ не оставитъ справедливыхъ“.

„Благодарю за милость, велебный пане, но гдѣ я подѣюсь?“

„Не бойся, Марина, я вижу, что ты здоровая, крѣпкая, и такъ можешь служити на честномъ мѣстѣ“.

„Съ удовольствіемъ, съ большимъ удовольствіемъ, извольте только рекомендовать меня“.

„Ну хорошо, отъ днеська имѣешь у меня службу.“

Марина съ жаромъ поцѣловала руку господина пастора, и не одолга перешла въ приходскій домъ, который стоялъ на другой сторонѣ поточки. — Здѣсь будто-бы снова родилась. Работала честно и совѣтно, и съумѣла отыскати привязанность своихъ господъ. И не считали ее служанкою а воспитаницей. Госпожа каждый разъ посыпала ее єю бойню, такъ какъ ни одинъ служащій не приносилъ такъ хорошее мясо. Но наймилѣйшая ея работа была идти съ корзиной на поле

и нажати травы коровамъ. Тамъ она запѣла себѣ по волѣ, такъ что милозвучный голосъ ея раздавался по всей долинѣ. Каждый зналъ, что она поетъ если слышалъ пѣснь:

„Жало дѣвча жало траву,
Недалеко Тэмэшвару,
Кѣдь нажало, повязало,
На шугайка заволало:

„Кде си, шугай, душа моя,
Потребна е помошь твоя,
Помагай ми батогъ двигать,
Въ едномъ дому сполу бывать“.

„Я тутъ, Марина, съ большимъ удовольствіемъ помогу тебѣ подняти твою ношу (teher), — а если Божья воля, то можемъ вѣдно жити.“

Нечаянно застигнутая Марина не знала, съ неба ли спалъ красивый молодецъ, стоящій предъ нею. Опустила очи, но однако тайкомъ глянула на молодца, котораго уже больше разъ видѣла въ косцелѣ и на улицѣ. Это былъ честный молодецъ Самко Лани, мастеръ честнаго сапожницкаго ремесла. — Благая душа, воспитанная во христіанскомъ духѣ, удалаго чувства, жаль, что не окончилъ школы, былъ бы благороднымъ паномъ, такъ какъ его братъ на Моравѣ. Бѣлокурые волосы его зачесанные по за уши окружали его алые лица, словно роща розами увѣнчанный бережокъ, а тѣ чистыя сивыя очи отражали новинность нетронутаго сердца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

(Продолженіе.)

IV. Волшебное кольце.

Гаврило понялъ лѣсника. Въ раздумъ склонилъ голову, и взоръ его непредѣленно блуждалъ по предметамъ.

Предъ нимъ недвижимо сидѣли двѣ собаки въ начертанныхъ мѣломъ кругахъ. За кругами стояли два куски хлѣба, взоры собакъ были направлены на хлѣбъ, но несмѣли тронуться съ мѣста.

— Скажите, пожалуйста, что это дѣлаютъ ваши собаки? — спросилъ лѣсника.

Лѣсникъ добродушно улыбнулся.
— Мои собаки? — отвѣчалъ — обнѣты волшебнымъ кольцемъ. Въ природѣ есть тайны, о которыхъ человѣкъ не въ состояніи отдать отчета, знаетъ только, что они существуютъ. Напримѣръ: поставишь пѣтуха на темный столъ, предъ клювомъ его проведши мѣломъ длинную черту, пѣтухъ тотчасъ станетъ лежать недвижимо, и дрожа упадаетъ въ омертвѣніе. Недавно рожденная серна, если пустишься предъ нею бѣжать, она догоняетъ тебя даже въ домѣ. Лисицу можно приманить зимию къ дому такимъ образомъ, если охотникъ привяжетъ къ подошвамъ обуви сельдей, и лисица чѣмъ попадетъ на его слѣдъ въ лѣсу, тотчасъ идетъ за слѣдомъ

въ село. Собака при видѣ пожара, или при слухѣ колоколовъ, принимается выть тонкимъ голосомъ. Рака очень легко усыпишь, если нѣсколько разъ погладишь его по шеѣ, потомъ поставь его вверхъ шеей, и спить, и проч. подобн. Волшебное кольце моихъ собакъ очень простая вещь. Какъ видите, собаки недвижимо сидятъ въ намѣченныхъ мѣломъ кругахъ, ихъ можно теперь хоть сѣчь, они неоставятъ мѣста своего. Разумѣется, сначала онѣ неподдавались такому безусловному повиновенію; манимыя кускомъ хлѣба вскакивали съ мѣста, но всякаго раза за преступленіемъ слѣдовало наказаніе, и такій поступокъ довелъ ихъ дотого, что теперь обнимаемый ихъ кругъ считаются непреодолимою преградой. Находясь въ лѣсу, довольно палкою намѣтить вокругъ нихъ знакъ преграды, и они скоро пропадутъ голodomъ, нежели бы осмѣлились оставить свое мѣсто. Это мы лѣсничимъ языкомъ называемъ собачею образованностью.

Лѣсникъ взялъ напоенную водою губу, и принялъ медленно смывать одинъ изъ волшебныхъ круговъ. У собакъ глаза заблестѣли, но недвигались съ мѣста. Какъ первый кругъ былъ смытъ, лѣсникъ сказалъ собакѣ: — Армидъ, ты воленъ, ступай . . .

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Съ новаго года на мноихъ почтовыхъ станціяхъ (до сихъ поръ на 700. мѣстахъ) устроены почтовыя сберегательныя кассы (Шпаркассы), въ которыхъ, заченши съ 50. країцаровъ, можно влагати сбереженные гроши. Эти новоустроенные почтовыя сберегательныя кассы очень благодатное вліяніе могутъ имѣти, особенно на нашъ простой народъ, который никакъ неумѣетъ „беречь денежку про чорный день“, — для чего очень полезнымъ считаемъ ознакомити простой народъ съ этимъ новымъ устройствомъ, чтобы выгодами, оказанными имъ, воспользоватися могъ.

— Для зпанія. Душпастыри не обязаны платити сельскую подать, (*községi adó*) отъ доходовъ, которые имѣютъ вслѣдствіе своего чиловства (124. §. XVIII. арт. зак. 1871.); но церковь обязана платити эту подать отъ своего имѣнія (119. §. VIII. арт. зак. 1871). Определенная „роковина“, — касательно рестанціи роковины, — никогда не обветшаютъ (нем *évülnek el*) и на воззваніе приходника путемъ окружнаго солгабирова всегда могутъ быти взыскаемы (*vehajthatók*); но если определеніе (*kirovás*) „роковипы“ по поземельной подати (*földadó után*) подъ истеченіемъ трехъ годовъ не просилося, — то такая на основаніи поземельной подати платитися имущая, но неопределенная роковина, если три года минули, — обветшаетъ. — Но у насъ такого рода роковины нѣть. — Эквивалентъ платится только отъ тѣхъ имуществъ, отъ которыхъ платится порядочная подать. Но зачѣмъ отъ подати изъяты: 1) кладбища (*temetők*), 2) публичные огороды, определенные для научной, и благоѣтельной цѣлей, 3) мѣста, для развода молодыхъ деревьевъ и винныхъ лозъ (*fa és szőlő iskolák*), (5. §. VП. арт. зак. 1885.) далѣе: а) зданія определенные для Богослуженія, б) научные академіи, музеи, уни-

верситеты, школы, с) приходскіе и учительскіе дома, д) шпитальни и для убогихъ учениковъ определенныя зданія, е) монастыри ищенствующихъ монаховъ, ф.) похоронительные дома, и г) дома служащихъ если отъ нихъ не платится аренда, — такъ и магазины при заводахъ (2. §. XXII. арт. зак. 1868.) — и такъ отъ всѣхъ сихъ не платится и эквивалентъ. — Изъяты отъ платы эквивалента и всѣ тѣ, которыхъ доходы въ годъ не доходятъ до 400. гульд.

— Азіатская холера всыхнула въ Веронѣ въ съверной Италіи.

— Министерство религіи и народного просвѣщенія изволило даровати 400 гульд. для вспомоществованія дѣвическаго заведенія нашего Унгварскаго.

— Министръ финансовъ далъ презенту на приходъ Терновскій О. Алексію Горзову, довр. администратору того же прихода.

— Епархиальнымъ Правительствомъ назначены: ОО. Симеонъ Ревти администр. Буковскаго прихода администраторомъ въ Пудиолозе, — Михаилъ Эгреши адм. прихода Толчвы администраторомъ въ Березово, — Андрей старшій Гебей адм. Буковскій (въ Марамороши) помощникомъ въ Великій-Раковецъ, — Александръ Яцковичъ сотрудникъ Унгварь-Цеголлянскій помощникомъ въ Гардица, — Симеопъ Желтвай сотрудникъ Яношѣвскій администраторомъ въ Нягово, — Францискъ Товтъ новосвящ. іерей администраторомъ Буковскимъ (въ Берегскомъ ком.), — Антоній Желтвай администр. Няговскій и бывшій благочинный положенъ въ пенсію.

— Въ дѣлѣ системизованія конгруи приходскихъ священниковъ новѣйшія вѣсти со средоточиваются въ томъ, что теченіемъ ближайшаго лѣта будуть происходить списки приходскихъ доходовъ, на основаніи которыхъ этотъ важный вопросъ рѣшился имѣть.

Церковные проповѣди.

Слово въ недѣлю четвертую св. великаго поста.*)

„Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руцѣ человѣческѣ, и убіютъ его: и убіенъ бытъ, въ третій день воскреснетъ. (Марк. 9, 31.)

Зачинаемъ приближатися, Христіане, къ тымъ святымъ днямъ, въ которые празднуется память, воспоминаніе событий, служащихъ основаніемъ христіанской вѣры. Ибо мы вѣруемъ во Христа Господа, котораго имили, оплювали, били, о пригвоздили ко кресту. Мы говоримъ, что тотъ, который тамъ умираетъ на крестѣ, есть Сынъ Божій, есть Отцу и Духу святому равный Богъ! — Богъ! а Его однако ведутъ на судъ, бьютъ, мучатъ, осуждаютъ на смерть и пригвождаютъ ко кресту. Возможно ли это? Если Онъ Богъ, о для чего не сокрушилъ враговъ своихъ? Для чего терпѣлъ, чтобы глумилися Ему, чтобы надъ нимъ смеялися? Для чего явился такимъ немощнымъ и смиреннымъ? что невѣрующіе даже соблазнялися о немъ, по словамъ св. Апостола Павла, который говоритъ: „Мы же проповѣдуемъ Христа распятаго, Гудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе.“ (1. Коринѳ. 1, 23.) — О Христіане!

*) Мысли для этой проповѣди взяты изъ сочиненія О. Буго „Keresztenység és korunk“.

Уничиженіе, муки, крестная смерть Иисуса Господа могутъ соблазнити только того, кто не въ состояніи поднестися на высоту, кто не можетъ вообразити, на сколько возлюбилъ Богъ погибающій родъ человѣческій; но кто видитъ, какъ любить Богъ человѣка, — видитъ, что человѣкъ погибаетъ, — видитъ, что любящій Богъ хочетъ спасти погибающаго, но возлюбленного сына своего, того уничиженіе, страданіе, смерть Иисуса Господа не соблазняютъ, — а воодушевляютъ, приводятъ въ восторгъ; вѣдь все это допущаетъ и принимаетъ Онъ изъ любви, чтобы спасти, чтобы откупити насъ! Онъ смирился, чтобы прославити насъ; Онъ страдалъ, чтобы намъ исходатайствовать прощеніе; Онъ предался мукамъ, чтобы насъ избавити отъ кары и наказанія; Онъ умретъ, чтобы мы живы были! Нѣтъ христіане, это не соблазнъ, — это дѣйствія неохладѣвающей, Божественной любви: Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть. (Іоаннъ 3, 16.) — Нѣтъ — повторяю, — спасительная смерть Господа Иисуса Христа не соблазнъ, не безуміе; она нужна была для того, чтобы откупити отъ вѣчной погибели родъ человѣческій.

— Но Богъ чей могъ и инымъ способомъ спасти насъ? Не станемъ утверждати, что нѣтъ; но безъ сомнѣнія, тотъ способъ, который избралъ Богъ, именно откупительная смерть Господа

нашего Іисуса Христа, найлучше со-
ответствуетъ премудрости, величеству
любящаго Бога, и нуждамъ погибаю-
щаго человѣчества.

Никто не станетъ отрицати, что
человѣкъ согрѣшилъ и то согрѣшилъ
каждый въ прародителъ своемъ Ада-
мѣ; но согрѣшилъ и грѣшилъ каждый
и лично самъ, на свой счетъ; если
же каждый грѣшилъ, и обижаетъ
Бога, то справедливость требуетъ,
чтобы за грѣхомъ слѣдовало наказа-
ніе, кара; — справедливость, которая
не караетъ, — не справедливость бо-
лѣе. Если былъ Богъ безъ довлетво-
ренія своей справедливости прощалъ
согрѣшенія человѣкамъ, тогда жизнь
наша состояла бы лишь изъ грѣховъ
и прощенія. Куда бы тогда подѣлось
величество Божіе? Какова была бы
нравственность человѣка?

И такъ безъ довлетворенія спра-
ведливости Божіей, безъ умилостив-
ленія оскорбленного своего Величества
Богъ не могъ простити человѣка.

Но въ чёмъ должно было состо-
яти это довлетвореніе правдѣ Божіей,
— эта умилостивительная жертва?

Богъ самъ сказалъ: „а въ онъ-
же аще день си ѿсте отъ
него (отъ плода запрещенного),
смертію умрете. (Быт. 2, 17.)“
Значить за ослушаніе, за грѣхъ —
карою — и вмѣстѣ довлетвореніемъ
правдѣ Божіей будетъ смерть. Ток-
мо смертию карою можно за-
гладити грѣхъ; токмо смерть мо-

жетъ умилостивити праведный гнѣвъ
Божій!

Для чего же именно смерть?

Для того, ибо чрезъ грѣхъ чело-
вѣкъ оторвался отъ Бога, — и такъ
слѣдствіемъ и наказаніемъ сего должно
быти насильственное и болѣзненное
разлученіе души его отъ тѣла;

для того, ибо чрезъ грѣхъ чело-
вѣкъ осквернилъ тѣло свое, испортилъ
кровь свою: и такъ оскверненное тѣло
должно отдатися истлѣнію, а испорчен-
ная кровь уничтожена, выгнана быти
изъ жилъ его;

для того, ибо человѣкъ чрезъ грѣхъ
палъ въ гордость, сдѣлался тѣла
угодникомъ, и взбунтовался
противъ Бога, — а смерть дѣлаетъ
его смиреннымъ, умерщвляетъ похоти
тѣлесныя, и самымъ вопіющимъ обра-
зомъ проповѣдуетъ неограниченное
господство Божіе надъ всѣмъ человѣ-
чествомъ.

Видите, Христіане, послѣ грѣхо-
паденія сдѣлалась необходимою смерть;
изъ части, чтобы засвидѣтельствовать,
что Богъ ненавидить и караетъ грѣхъ,
— изъ части чтобы умилостивити Бога,
— изъ части же, чтобы исправити грѣ-
хомъ разрушенный порядокъ, и заново
привести насъ къ первобытной, святой,
богоугодной и блаженной жизни.

Что смерть, отколь она явилась на
землѣ, всегда считалась и была нака-
заніемъ за грѣхи, — о томъ никто не
осумнівается; ясно и известно и то,
что она смиряетъ гордость нашу,
умерщвляетъ похоти плоти, и голосно

проповѣдуетъ, что Богъ нашъ неограниченній Господинъ, такъ какъ владѣеть жизнію нашей.

Но умилостивляеть-ли смерть Бога? и довлетворяеть-ли правдѣ Божіей за оскорбленіе безконечнаго Величества Божія?

Смерть чтобы умилостивляла Бога, и чтобы довлетворила правдѣ Божіей за обиженное Божіе Величество, — должна бы быти самовольною, т. е. должна бы добровольно воспринята быти человѣкомъ съ тѣмъ сознаніемъ, что онъ заслужилъ ее, и что этою добровольно воспринятою смертною жертвою намѣряеть умилостивити Бога; но гдѣ тотъ, кто бы добровольно предался смерти, чтобы умилостивити Бога? Народъ грѣшишь, — но народъ — толна, народъ не возносится на ту высоту, чтобы добровольно восприняти смерть. Но чтобы довлетворити правдѣ Божіей, кромѣ сего, эта смерть должна бы быти и безконечной цѣны, ибо только такъ могла бы довлетворити правдѣ Божіей за обиду безконечнаго существа: Бога; или иначе тотъ, кто смертною жертвой хочетъ довлетворити правдѣ Божіей за грѣхъ, долженъ быти существомъ безконечнымъ, долженъ быти Богъ; поелику только смерть безконечнаго существа иможеть уравновѣсити оскорбленіе безконечнаго Бога.

Но гдѣ это безконечное существо, которое самовольно хотѣло бы сдѣлatisя жертвой за грѣхи міра? которое и хотѣло бы умилостивити справедливый гнѣвъ

Божій, — и могло бы доставити Богу безконечное довлетвореніе за оскорбленіе Его безконечнаго Величества?

Гдѣ эта умилостивительная, безконечная жертва?

Человѣчество во всѣ времена инстинктивно чувствовало, что оно проницилось противъ Бога, что оно грѣшно, — и справедливо заключало, что между нимъ и между Богомъ находится великая преграда, что Богъ гнѣвается, — и что необходимо умилостивити гнѣвъ Его. И для умилостивленія Бога непрерывно искало жертвъ, чрезъ которыхъ бы Онъ умягчился, — укротилъ свой гнѣвъ, и сдѣлался милостивымъ къ роду человѣческому.

Смотрите, чего ни дѣлаютъ люди, сидящіе въ тьмѣ и сѣни смертной, — чего ни дѣлаютъ язычники, чтобы умилостивити ярость Божію!

Вездѣ искаютъ ту жертву, ту чистую каплю крови, которая за грѣхи умилостивила бы Бога. — Откуду пришли они къ тому, что только кровь, пролитіе крови можетъ умилостивити Бога, это необъяснимо; но это однако фактъ, неопровергнула истина, что вся древность только кровавыми жертвами надѣялась премирити Бога съ человѣчествомъ.

Съ начала выбирали самыя красивыя, самыя чистѣйшія, и найдраҗайшія животныя, украшали вѣнцами, полагали на нихъ руки, и тѣмъ возлагали на нихъ грѣхи человѣческіе, проклинали ихъ, — послѣ съ пѣсня-

ми, молитвами и иными торжественными обрядами сопровождали къ жертвенному, тамъ закололи, — и приносили Богу въ жертву.

Но, увы, кровь животныхъ не умилостивляла Бога!

Выдумали другую ужасную жертву: зачали имати людей съ начала злодѣевъ и преступниковъ, — тащили (vonszolták) ихъ къ жертвенному, тутъ умерщвляли и приносили Богу въ жертву. Послѣ, — вмѣсто злодѣевъ и преступниковъ зачали имати чужестранцевъ и непріятелей; перерѣзали имъ жилы, чтобы изъ тѣхъ жиль текла человѣская, грѣхами отягощенная и такъ для укрощенія (lecsendesítés) гнѣва Бож്�яго способаѣшамъ кровь. Нѣкоторые, — какъ Персы и Вавилоняне — сажали жертвы свои на царскій, єронъ, возлагали на головы имъ царскія короны, одѣвали въ царскія одежды, — и когда народъ всѣ свои преступленія и грѣхи возложилъ на головы ихъ, — приводили къ жертвенному и закололи! И текла кровь преступниковъ, — но Бога умилостивити не могла!

Что? Возможно-ли, чтобы грѣшная кровь преступниковъ и злодѣевъ была мила Богу? зачали думати язычники, — нѣтъ, — нѣтъ, — вѣдь эти умираютъ за себя. — Оставимъ ихъ, Богу нужна красивая и любящая жертва!

И оставили преступниковъ и зачали убивать невинныхъ дѣтей, а

когда и этихъ не находили достаточно красивыми, зачали колоти юношей и дѣвъ, въ найславнѣйшія лѣта жизни, и красоты ихъ. — Но, увы, всѣ усиленія древности оказались тщетными; не было добровольной, не было бѣзко-нечной жертвы; и Бога язычники своими заблужденіями, своими неистовствами умилостивити не могли.

Только у избранного народа еврейского находимъ, что жертвы, что кровь, — не человѣческая, — но агнчиya, что кровь нѣкоторыхъ чистыхъ животныхъ, нѣкимъ образомъ, дѣйствительно — очищаетъ. — Здѣсь все кровь; кровь защищаетъ, очищаетъ и освящаетъ жертвенникъ, скинью завѣта, церковные посуды (edény), руки священниковъ и весь народъ. Первосвященникъ только разъ входитъ въ годъ въ святая святыхъ, но и тогда токмо со кровью жертвъ. Въ рукахъ несетъ кровь и окропляетъ ею углы жертвеннника; очищаетъ ею таблицы завѣта; и къ Богу токмо съ кровью дерзаетъ приступати. — Но хотя кровь евреевъ очищаетъ, — эту силу имѣеть она не отъ себя: но поелику служитъ прообразомъ крови, изліянной на крестѣ за спасеніе міра, прообразомъ крови истекшей изъ ранъ Господа Іисуса Христа.

Видите, Христіане, тщетно усиливалась цѣлая древность умилостивити ярость Божію, — тщетно кололи животныхъ, тщетно умерщвляли людей, тщетно рѣзали невинныхъ дѣтей, тщетно тащили юношей и дѣвъ къ

жертвеникамъ и приношали ихъ въ жертву! Вся древность ужасно заблудила, ходила во тьмѣ и сѣни смертной, — и не имѣла понятія о томъ: какими жертвами угаждается Богу.

И кровь еврейскихъ жертвъ не могла примирити Бога съ человѣчествомъ; она токмо нѣкоторымъ образомъ очищала народъ еврейскій, поелику была прообразомъ крови Христа Господа, пролитой на крестѣ, за спасеніе цѣлаго міра.

Какая же жертва нужна была, чтобы умилостивити Бога, чтобы премирити землю съ небесами?

Прежде всего жертва смертная: пролитіе крови, человѣкъ чрезъ грѣхъ отлучился отъ Бога, сдѣлался гордымъ, плотоугодникомъ, и бунтовщикомъ: для того душа его должна отлучится отъ тѣла; немощи должны сдѣлать его смиреннымъ, должны охладити побужденія его плоти, а смерть должна засвидѣтельствовать ему, что онъ зависитъ отъ Бога.

Умилостивительная жертва Богу, за грѣхи міра должна быть быти во вторыхъ само — и добровольная; ибо токмо добровольное принятие наказанія можетъ имѣти умилостивительное дѣйствіе, — если проступника силою ведутъ на казнь, смерть его никого не умилостивляетъ, — она можетъ умилостивляти токмо тогда, если онъ самовольно подвергся смерти.

Жертва за грѣхи міра должна быть быти далѣѣ такая, чтобы тотъ, который приносить ее, былъ человѣкомъ

въ превосходномъ смыслѣ этого слова, чтобы вмѣщалъ въ себѣ все человѣчество, — ибо иначе какое бы могло быти отношеніе между нимъ, или принесенной имъ жертвой и человѣчествомъ? и какъ могъ бы страдати за и вмѣсто человѣчества?

Отъ приносящаго эту жертву требуется еще, чтобы былъ непорочный и чистый, ибо токмо такъ можетъ имѣти жертва его умилостивительную силу; но требуется, чтобы былъ вмѣстѣ и грѣшный, болѣе грѣшный чѣмъ всѣ, ибо токмо такъ можетъ, по праву справедливости, преданъ быти смерти.

На конецъ, — и это самое главное, — приносящій жертву долженъ быть имѣти безконечное достоинство, — чтобы принесенная имъ жертва имѣла безконечную цѣну; — долженъ быти Богъ, — чтобы за оскорбление безконечнаго Величества Божія, достойное Богу довлетвореніе принести могъ.

Но гдѣ найти такое существо, которое бы всѣ приведенные потребности умилостивительной жертвы за грѣхи міра въ себѣ вмѣщало? Гдѣ тотъ, кто за родъ человѣческій самовольно умерти готовъ? гдѣ тотъ, кто нескверный, непорочный, безгрѣшный; кто по словамъ Св. Ап. Павла (II. Кор. 5, 21.) не вѣдѣвшій грѣха, однако по насть грѣхъ сотвори, поелику взялъ на рамена свои грѣхи цѣлаго міра? — Гдѣ тотъ, кто истинный человѣкъ, — плоть отъ плоти на-

шей и кость отъ костей нашихъ, — но вмѣстѣ и безконечный — равный Отцу, — съ Отцемъ и Духомъ святымъ единосущный Богъ?

Вотъ Онъ, что говоритъ: „Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руцѣ человѣчества и убіютъ его: и убіенъ бы въ, въ третій день воскреснетъ“. Да, да, Онъ сынъ человѣческій, но Онъ вмѣстѣ и Богъ, и однако приближается ко страданію, приближается ко смерти! — Приближается изъ любви къ намъ, добровольно, чтобы спасти насъ отъ заслуженной погибели. Нѣтъ это не соблазнъ и не безуміе; это намъ званнымъ — Божія сила и Божія Премудрость.

Ибо токмо чрезъ Него могъ Отецъ небесный довлетворити правдѣ Своей и откупити насъ.

Христосъ Спаситель — приходитъ, чтобы ириести Отцу Своему умилостивительную жертву за насъ. Будемъ усиловатися слѣдовати по Немъ, смотрѣти на Его страданія и духовно распятися съ Нимъ, пріобщая всѣ свои страданія и смерть свою Его спасительной крестной смерти. Аминь.

Е. Ф.

Поученіе предъ св. причастіемъ.

Св. Пророкъ Мойсей однажды на горѣ увидѣлъ купину, которая горѣла и не сгарала. Онъ готѣлъ подойти къ ней поближе, чтобы разсмотретьъ столь чудное явленіе; но вдругъ услышалъ голосъ изъ купины къ Нему говоря-

щій: „Мойсее, Мойсее! не приближайся съ мо: иззуй прежде сапоги отъ ногъ твоихъ“. (Исх. 3, 4—5.)

Слушатели благочестивые! Купина, видѣнная Мойсеемъ, истинно было явленіе чудное и страшное: ибо горѣла и не сгарала, ибо изъ купины говорилъ самъ Богъ. Не столь же ли чудна и страшна св. чаша, которой вы предстоите, и къ которой приступаете? Здѣсь, въ сей св. чашѣ, подъ видомъ хлѣба, преподавается вамъ истинное тѣло Господа нашего Іисуса Христа, а подъ видомъ вина истинная кровь Его. Здѣсь, въ сей св. чашѣ, огонь Божественный чудный, страшный огнь, достойныхъ очищающій и оживляющій, а недостойныхъ попаляющій и ожигающій. И потому отъ лица Бога, нѣкогда говорившаго изъ купины и теперь таинственно здѣсь присутствующаго, говорю я всякому приближающемуся ко св. чашѣ: не приближайся съ мо: иззуй прежде сапоги отъ ногъ твоихъ; развязжи прежде всѣ грѣховныя узы, связывающія твою душу!

Время еще не минуло, еще можно сдѣлать то, чего ты не могъ или не хотѣлъ, а долженъ былъ сдѣлать прежде. Благоразумный разбойникъ, и на крестѣ вися, успѣль приготовити себѣ въ рай. Не удерживай въ душѣ твоей болѣзненныхъ вздоховъ: съ этими вздохами вылетаютъ грѣхи. Не стыдися твоихъ сердечныхъ слезъ:

это бальзамъ на раны грѣховныя. Забудь все земное, тебе окружающее: на тебе теперь смотритъ Иисусъ Христосъ; на тебе теперь смотритъ Ангель Хранитель; на тебе теперь смотритъ все воинство небесное. Ты теперь какъ-бы на страшномъ судѣ; теперь решается твоя участь на цѣлую вѣчность: ты причастишься или въ жизнь вѣчную, или въ осужденіе вѣчное. И такъ скажи въ душѣ своей: я грѣшникъ, первый въ мірѣ грѣшникъ, но я въ будущемъ не хочу быти таковыимъ; я хочу исправитися, хочу оставити злые дѣла, и намѣренія; только сподоби мене, Господи, теперь достойно причаститися пречистыхъ твоихъ таинъ. Вѣрую Господи, — только помози моему невѣрію, — вѣрую, яко Ты во исину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ мірѣ грѣшныя спаси: еще вѣрую, и еще молю Тебе, помози моему невѣрію, — еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло твое, и сія есть самая честная кровь твоя. Не даю Тебѣ лобзанія Іудина: нѣть, и не промѣняю Тебе ни за какія удовольствія, не продамъ Тебе ни за какую цѣну; только помилуй мене и сподоби неосужденно причаститися пречистыхъ Твоихъ таинъ!

Съ такою вѣрою, съ такимъ намѣреніемъ приступающій къ сей св. чистѣ отъ грѣховъ; онъ разрѣ-

шается отъ грѣховныхъ узъ, связующихъ его душу, и потому причастится пречистыхъ таинъ нѣ въ судѣ или осужденіе, но въ отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. Дай Господи такъ причаститися всѣмъ намъ, нѣ только нынѣ, но и всегда! Аминь.

Р. II.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

Размышеніе о кончинѣ вашей да поощряетъ васъ на спомоществованіе такихъ сиротъ и вдовицъ, какъ около этого гроба видите. Въ самомъ дѣлѣ можетъ-ли быти благороднѣшее дѣло, какъ отерти слезы одной оставленной сироткѣ? Возможно-ли представити себѣ большую добродѣтель, какъ пригорнути къ своему любящему сердцу одно беззащитное дитя, которое лишь съ холодными взорами встрѣчается, котораго никто не любить? Такимъ помогайте, которые лишены отцевской помощи, которые сами безъ пріюта скитаются въ этомъ широкомъ мірѣ, которые мерзнутъ отъ холода, которымъ нѣтъ гдѣ скрытися предъ дождемъ; — о кто такъ жестоко-сердный, кто бы не заступался за сироту, которая не смѣеть простерти къ нему о помошь ослабѣлыхъ руки свои? — Кто бы не посмотрѣлъ любовнымъ окомъ и не сжалился надъ дитятемъ всѣми оставленнымъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).